

Женский вопрос в мировоззрении русских правых в позднеимперский период

А. А. Иванов

Для цитирования: Иванов А. А. Женский вопрос в мировоззрении русских правых в позднеимперский период // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 3. С. 742–754. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.304>

В статье впервые подробно рассматривается и анализируется отношение к женщине и женскому вопросу русских правых политиков начала XX в. (черносотенцев и националистов). На материалах прессы, публицистики и выступлений вождей черносотенных союзов в Государственной думе Российской империи показаны представления правых о месте женщины в российском обществе, их отношение к феминизму и борьбе за женское равноправие, месту и роли женщин в правомонархическом движении. Статья вводит в научный оборот новые источники, позволяющие скорректировать имеющиеся представления об отношении правых к женскому вопросу и расширить представления о его месте в идеологии и практике дореволюционного русского консерватизма. Доказывается, что взгляды лидеров русских правых партий и союзов на женский вопрос продолжали традицию, заложенную русскими консерваторами XIX в. Исходя из церковных и патриархальных воззрений, правые в значительной мере ограничивали деятельность женщины семейной сферой. Вместе с тем их взгляды на женский вопрос допускали и определенный прогресс в этой области. Хотя и с существенными оговорками, правые не являлись противниками расширения женского участия в профессионально-трудовой деятельности, но были убежденными противниками феминизма и эмансипации женщин, пытались сформировать негативный образ борцов за женское равноправие, не отделяя его от революционного натиска на традиционные государственные и общественные устои. При этом правые были чужды женоненавистничества, воспевали женский идеал, соответствующий их консервативному мировоззрению, и охотно допускали женщин в ряды монархических партий и союзов. Но в участницах монархического движения правые политики желали видеть не партийных активисток и лидеров, а силу, которая бы смягчала политические страсти внутри монархического движения и занималась в первую очередь вопросами культуры, благотворительности, воспитания и другими «женскими», по их мнению, делами.

Ключевые слова: женский вопрос, феминизм, гендерная история, русские правые, черносотенцы, националисты, правые партии, консерватизм, Российская империя.

Андрей Александрович Иванов — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; andrey.a.ivanov@spbu.ru

Andrey A. Ivanov — Dr. Sci. (History), Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; andrey.a.ivanov@spbu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00105 «Политические партии России начала XX в.».

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research, project number 20-09-00105 “Political parties in Russia at the beginning of the XX century”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

Women's Issue in the Worldview of the Russian Right-wingers in the Late Imperial Period

A. A. Ivanov

For citation: Ivanov A. A. Women's Issue in the Worldview of the Russian Right-wingers in the Late Imperial Period. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2021, vol. 66, issue 3, pp. 742–754. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.304> (In Russian)

The paper addresses and analyzes the attitude towards women and the question of women's rights of the Russian right-wing politicians in the early 20th century. The paper demonstrates the views of the right-wingers on the place of women in the Russian society; their attitude toward feminism and fight for women's rights; place and role of women in the right monarchical movement. The paper introduces some new sources into the scholarship which enable to reconsider conventional viewpoints on the attitude of rightists toward the question of women's rights and to enhance the perception of the place of this question in ideology and practice of the pre-revolutionary Russian conservatism. Based on church and patriarchal convictions, the right-wingers largely limited women's activities by family life, but their views on the issue of women's rights did not rule out progress in this area. Right-wingers were not opposed to extension of women's participation in labor activity, albeit with significant reservations. Being foes of feminism and emancipation of women, they tried to shape a negative image of women's rights activists, connecting this fight with the revolutionary attacks on traditional social foundations and statehood. At the same time, the right-wingers were utterly alien to misogyny; they celebrated an ideal of womanhood corresponding to their conservative worldview. The right-wingers willingly admitted women into their unions, but tended to perceive them not as party activists and leaders but as a force that would quell political tension inside the monarchical movement and would primarily deal with issues of culture, philanthropy, education, and other “womanish” matters.

Keywords: women's question, feminism, gender history, Russian right, Black Hundreds, nationalists, right-wing parties, conservatism, Russian Empire.

Актуальный для России начала XX в. женский вопрос не нашел специального рассмотрения в программах правых партий и союзов, однако в выступлениях вождей правого лагеря и партийной печати он регулярно поднимался. Между тем в исследовательской литературе, посвященной правым партиям Российской империи, эта проблематика оказалась слабо затронутой — даже в обобщающих монографиях, в которых всесторонне рассматриваются идеология и практика черносотенцев и русских националистов, женский вопрос оказался обойденным. Единственной работой, специально посвященной данной проблематике, является вышедшая более четверти века назад небольшая и уже заметно устаревшая публикация тверской исследовательницы В. Н. Кулик¹. Новейшая же историография вопроса фактически исчерпывается статьей британского историка Дж. Гилберта, в которой анализируется политическая деятельность женщин в российских правых союзах и партиях²; обзорной публикацией белорусского историка И. Р. Чикаловой, один из сюжетов

¹ Кулик В. Н. Отношение правых партий России к женскому вопросу // *Неизвестные страницы истории Верхневолжья*. Тверь, 1994. С. 58–64.

² Гилберт Дж. Женщины, национализм и российские правые организации (1905–1917) // *Quaestio Rossica*. 2017. Т. 5, № 3. С. 656–674.

которой затрагивает «консервативный проект» решения женского вопроса³; монографией филолога О. Макаровой (Лондонский университет королевы Марии), раскрывающей дискуссию о женской эмансипации через взгляды известного консервативного публициста, редактора и издателя А. С. Суворина⁴; а также работами известной исследовательницы женского вопроса Н. Н. Козловой, посвященными гендерным аспектам российского консерватизма XIX — первой половины XX в.⁵ Но, несмотря на значительный вклад перечисленных авторов в раскрытие сюжетов, касающихся отношения русских консерваторов к женскому вопросу, в этой теме еще остается немало лакун, требующих заполнения. Если взгляды теоретиков русского консерватизма на женский вопрос в значительной степени освещены, то позиция в женском вопросе политиков-практиков из правого лагеря изучена значительно хуже. Особенно это становится очевидным на фоне пристального внимания исследователей к женскому вопросу в программах либеральных и социалистических партий⁶. Цель данной публикации — реконструировать и проанализировать отношение лидеров правых политических партий Российской империи к женскому вопросу, феминизму, эмансипации, месту и роли женщины в общественно-политической жизни страны в начале XX столетия.

Правые, к которым относительно реалий начала XX в. следует отнести политические силы, отстаивавшие царское самодержавие, господство Православной церкви, первенство в империи русской народности и защищавшие традиционные уклады жизни, то есть политические партии и союзы, стоявшие правее октябристов, — черносотенцы, умеренно правые и националисты — позиционировали себя как наследников русских консерваторов предшествующей эпохи, унаследовав из их идейного багажа и основные принципы отношения к месту и роли женщины в российском обществе. Поскольку консервативное мировоззрение предполагало сохранение сложившихся в обществе традиционных устоев, то и в отношении женского вопроса правые стояли на твердых церковных и патриархальных позициях. Напоминая апостольские слова о том, что женам необходимо во всем повиноваться своим мужьям, как Господу (Еф. 5: 22–24), идеолог Всероссийского национального союза М. О. Меньшиков писал: «Женам навеки заповедано повиновение мужьям, и какое безграничное, как Господу! Никак не меньше. Повиновение во всем, точно

³ Чикалова И. Р. Проекты решения женского вопроса в России в начале XX столетия // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории. Вып. 2. Минск, 2018. С. 152–157.

⁴ Макарова О. «Женский вопрос» в жизни и творчестве А. С. Суворина. М., 2019.

⁵ Козлова Н. Н.: 1) Женский вопрос в политической философии российской консервативной мысли XIX — первой половины XX в. // Женщина в российском обществе. 2018. № 2 (87). С. 29–41; 2) Политическая философия российского консерватизма XIX — первой половины XX века: гендерные аспекты: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2014.

⁶ Кураев А. Н. Интеллигенция и женский вопрос в России в конце XIX — начале XX в. // Интеллигенция и мир. 2020. № 1. С. 61–74; Пушкарева И. М., Пушкарева Н. Л.: 1) Женское участие в российской политической жизни начала XX в. (советская и постсоветская историография) // Женщина в российском обществе. 2017. № 2 (83). С. 15–34; 2) Женщины в российском рабочем движении 1890–1917 гг.: вопросы и историографические обобщения // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 109–125; 3) Становление женского политического движения в России (1891–1914 гг.) // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 114–128; Хасбулатова О. А., Гафизова Н. Б. Женское движение в России (вторая половина XIX — начало XX века). Иваново, 2003; Юкина И. И. Историография женского и феминистского движения в России: к вопросу методологии // Жизнь в женском свете: к 60-летию В. И. Успенской. Тверь, 2012. С. 79–90.

самому Христу»⁷. Таких же взглядов придерживался и лидер Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА), известный правый депутат Государственной думы II–IV созывов В.М. Пуришкевич. Отмечая, что «место женщины только у домашнего очага... только у детей»⁸, политик указывал, что женский удел — «исполнять те свои обязанности, о которых так красноречиво и правильно высказался император Вильгельм: “Küche, Kirche und Kinder”⁹. Уступая времени, мы можем добавить сюда и “Kleider”¹⁰. Но вот тот предел деятельности женщины, который может и должен оградить ее уважением мужа, брата, близких и родных»¹¹. Исходя из этих установок, свобода женщины должна была ограничиваться ее зависимостью от отца, брата или мужа. На одном из монархических съездов даже было принято постановление, предлагавшее добиваться ограничения выдачи паспортов деревенским женщинам без согласия их мужей или отцов, а если последние окажутся заведомо порочными людьми, то предоставить это право общине. Данное требование мотивировалось «бегством жен и дочерей в города, отчего терпит ущерб крестьянское хозяйство, а женское население развращается»¹². Наиболее емко, художественно и ярко Пуришкевич выразил взгляды правых на место женщины в российском обществе в следующих стихотворных строчках: «Очнитесь, матери и жены! / Стряхните тягостный туман! / Не меч — опора обороны, / Не щит — залог величия стран. / Сестра и мать, жена, невеста, / У очага, где детям место, / Где поколений зреет ряд, / Где ваша речь, где нежный взгляд, / Где ваша ласка и уроки / На подвиг жизни, в путь далекий / Сынов, как встарь, благословят. / Там, только там, призванье ваше, / Там нет вас чище, нет вас краше; / Оберегая и храня / Детей по Божескому праву, / Отчизне вы даете славу / И свет ликующего дня»¹³. Таким образом, исходя из православного взгляда на распределение социальных ролей между полами, правые видели призвание женщины в первую очередь в том, чтобы быть любящей женой, верной спутницей мужчины, заботливой матерью и воспитательницей своих детей, то есть в значительной степени ограничивали ее деятельность семейной сферой.

Но неверно было бы считать, что воззрения русских правых на женский вопрос лежали «в плоскости безусловного отрицания самой возможности хоть какого-либо прогресса в этой области»¹⁴. В докладе «Семья и женщина», прочитанном в стенах Русского собрания, автор книг о «семейном обновлении» на религиозно-нравственных началах А. И. Мураневич, декларируя общие для консерваторов принципы в женском вопросе, вместе с тем признавал, что мужчины в прошлом были недостаточно внимательны к потребностям женщины, что в итоге породило их борьбу

⁷ *Меньшиков М. О.* Национальная империя. М., 2004. С. 422–423.

⁸ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 5. СПб., 1912. Стб. 2466.

⁹ *Kinder, Küche, Kirche* (дети, кухня, церковь) — немецкое устойчивое выражение, приписываемое императору Вильгельму II и характеризующее представления о социальной роли женщины в германской консервативной системе ценностей.

¹⁰ *Kleider* (нем.) — одежда.

¹¹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 5. Стб. 2459.

¹² Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы: в 2 т. Т. 2: 1911–1917 гг. М., 1998. С. 81–82.

¹³ *Пуришкевич В. М.* В дни бранных бурь и непогоды: сборник стихотворений. Т. 1. СПб., 1912. С. 2.

¹⁴ *Чикалова И. Р.* Проекты решения женского вопроса в России в начале XX столетия. С. 152.

за расширение своих прав¹⁵. Отводя обвинения в крайнем консерватизме по отношению к женскому вопросу, Пуришкевич заявлял: «Мы вовсе не стоим на принципе Демосфена, пропагандировавшем в свое время, что мы, мол, берем женщин, чтобы рожать только хороших детей, что мы берем наложниц, чтобы за нами хорошо ухаживали, и гетер, чтобы наслаждаться любовью. Не эти принципы руководят нами, и мы вовсе не являемся противниками женского труда в области общественной...»¹⁶ Не считая полезным допускать женщин к обучению в университетах в сложившихся общественно-политических условиях, лидер думских правых и председатель Союза русского народа (СРН) Н. Е. Марков вместе с тем заявлял: «Я сочувствую тому, чтобы женщины имели право быть в университетах» (хотя тут же добавлял: «но вопрос не в том, чему мы сочувствуем, а вопрос в том, что надо исполнять закон»)¹⁷. Один из учредителей Союза русских людей С. Ф. Шарапов был готов допустить женщин к голосованию на приходских выборах «от тех семей, где главенство принадлежит женщине»¹⁸. А член Главного совета СРН П. Ф. Булацель был сторонником расширения имущественных прав женщин¹⁹. Таким образом, правые отнюдь не отрицали «самой возможности хоть какого-либо прогресса» в женском вопросе, хотя этот прогресс, по сравнению со взглядами представителей либерального и левого политических лагерей, был столь мизерным, что остался для современников незаметным. Правые также не были противниками того, чтобы женщина расширяла свое участие в профессионально-трудовой деятельности, хоть и с определенными оговорками. Женщин предлагалось допускать к профессиям, позволяющим им работать «скромно и тихо». По убеждению правых, не было ничего плохого в том, что женщины становятся врачами, акушерками, учительницами, писательницами, сотрудницами почтово-телеграфных отделений, стенографистками и т. д. «Учить — это естественное призвание женщины», — утверждал «Вестник СРН», допуская, что женщина также может «держат экзамен на врача, защитить диссертацию на доктора медицины и т. д. ... так как лечить — такое же призвание женщин, как и учить»²⁰. Но пускать представительниц прекрасного пола в политику, земства, адвокатуру они не собирались. «В благотворительности, в медицине, в школе — женщина есть все, женщина есть оплот жизни государства; но если вы женщину кинете, господа, в общественное собрание при той экспансивности ее, при той нервности ее, при той страстности ее, которые отличают всякую женщину и которые преобладают в ней гораздо больше над умом, то вы в конечном результате получите несомненно вакханалию, и, если не сегодня, то завтра, такие женщины приведут вас к ужасу Французской революции», — указывал с думской кафедры Пуришкевич²¹.

Борьба российских феминисток за экспансию, политические права и равноправие с мужчинами, естественно, не встречала поддержки правых сил. Напоминая о принадлежности женщины к «слабому полу», правые были убеждены в том, что, ступив на стезю общественно-политической деятельности, она потеряет «свою

¹⁵ Семья и женщина // Земщина. 1912. 3 мая. С. 3.

¹⁶ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 5. Стб. 2462.

¹⁷ Там же. Сессия 1. СПб., 1908. Стб. 2914.

¹⁸ Шарапов С. Ф. Избранное. М., 2010. С. 63.

¹⁹ Булацель П. Ф. Борьба за правду: в 2 т. Т. 1. СПб., 1908. С. 285–289.

²⁰ Женское равноправие и еврейский вопрос // Вестник Союза русского народа. 1911. № 38. С. 10.

²¹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 5. Стб. 2462–2463.

силу, свое обаяние» и перестанет быть существом «чистым и благородным»²². По мнению А. И. Мураневича, попадая в этот «гибельный модный водоворот», женщины утрачивали свои естественные природные качества и шли против своего высокого призвания. «В результате создан особый тип ультрасовременной женщины: политиканки, чиновницы, атлетки, спортсменки и т. п., для которой семья — обуза, а домашняя жизнь — унижительное порабощение»²³. В итоге, сетовал Мураневич, «самое название “религиозной, строго-нравственной женщины, прекрасной хозяйки” в широких кругах общества обратилось почти в бранное, как название “патриот” — для мужчины»²⁴. Поборницы женского равноправия часто преподносились как женщины порочные и развратные²⁵. Так, например, Пуришкевич, подчеркивая, что идеальными образами русской женщины для правых являются пушкинская Татьяна, гончаровская Ольга из романа «Обломов», толстовские Наташа Ростова и Мария Болконская, а также некоторые из тургеневских дев, указывал, что сторонники женской эмансипации имеют идеалы совершенно иные. «Если вы взгляните в их идеалы, то вы поймете, что они недалеко ушли от тех типов, которые выставлены у Тургенева в “Дыму”, — Евдоксии Кукшиной, женщины передовой, курившей папиросы, носившей короткие юбки, забрасывающей ногу на ногу, одну выше другой...»²⁶ Схожие ассоциации вызывали эмансипированные женщины и у М. О. Меньшикова, отмечавшего в дневнике: «Барышня-нигилистка, с остриженными волосами, с очками на носу, с папиросой в зубах, с нахальными замашками и глупыми “свободными” речами, с мусором в голове и цинизмом в сердце, — вот что представлялось моему взгляду под именем эмансипированной женщины, — идеал, составленный по романам Незлобина и другим. Мне было противно подумывать о таком идеале, и я не щадил своего красноречия и жара, чтобы доказать своим противникам всю нелепость эмансипации»²⁷.

Серьезным препятствием для предоставления российским женщинам политических прав и, следовательно, допущения их до выборов, правые считали и крайне низкий процент грамотности среди женского населения страны. Как отмечал член думской фракции русских националистов и умеренно правых священник Ф. Д. Филоненко, на практике предоставление женщинам избирательных прав в России означало бы, что ими воспользуются «женщины необразованные, неграмотные, им воспользуются, прежде всего, целые миллионы деревенских женщин», «здоровых, жизнерадостных, грубых деревенских баб», от которых трудно ожидать политической сознательности и государственного мышления²⁸. Признавая вместе с тем, что именно в этих неграмотных русских «бабах» заключается «сила, мощь, будущее нашей нации», Филоненко призывал представителей либеральной оппозиции не отрывать деревенских женщин от ведения хозяйства и воспитания детей и не соблазнять их «утопическими» мечтаниями²⁹.

²² Там же. Стб. 2460.

²³ Семья и женщина // Земщина. 1912. 3 мая. С. 3.

²⁴ Там же.

²⁵ Меньшиков М. О. Великорусская идея: в 2 т. Т. 1. М., 2012. С. 566.

²⁶ Государственная дума. Стенографические отчеты. Сөзүв III. Сессия 5. Стб. 2460.

²⁷ Цит. по: Орлов А. С. Интеллектуальная биография, социально-философские взгляды и публицистическая деятельность М. О. Меньшикова до начала работы в «Новом времени»: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2015. С. 148.

²⁸ Государственная дума. Стенографические отчеты. Сөзүв IV. Сессия 1. СПб., 1913. Стб. 2068.

²⁹ Там же.

Кроме того, правые были уверены, что поборницы равноправия, добившись своей цели, не станут отказываться от женских привилегий, «которые им присущи с той поры, как цивилизованный мужчина, выпустив женщину из гарема, поставил ее рядом с собой»³⁰. И в результате, по словам одного из лидеров русских националистов В. В. Шульгина, эмансипированная женщина будет заявлять: «Да, конечно, я хочу занимать места на государственной службе одинаковые с вами; я хочу иметь все избирательные права и вообще я хочу все делать, что вы делаете; но если вы позволите себе не быть со мной таким вежливым и уступчивым, как это полагается быть с женщиной, то я вам этого никогда не прощу и буду считать, что вы варвар и дикарь!»³¹

При этом правые отдавали себе отчет в том, что движение за права женщин приобретает необратимый характер. «Не сомневаемся, что их усилия увенчаются успехом, — писала газета СРН “Земщина”. — Женщина-политик, женщина-агитатор, женщина — боевик-революционер зарекомендовала себя слишком яркой силой в освободительном движении, чтобы главари его остались равнодушными к перспективе и дальнейшего укрепления женской освободительной армии. Поэтому “правовые домогательства” русских женщин будут поддержаны всей передовой печатью и общественными организациями»³². Сами же правые призывали оценивать женское движение «не с точки зрения политической моды, а с точки зрения глубокого и серьезного отношения к роли женщины в государстве и семье»³³. Так, например, Пуришкевич, выступая против женского равноправия, заявлял: «Мы должны как зеницу ока беречь русскую женщину, ибо женщина, а не мужчина является оплотом государства, залогом его будущего, залогом его славы. В тот момент, когда женщина будет выброшена на улицу совместными стараниями революционных сил... мы можем сказать: России как государству конец»³⁴. В другой своей речи правый политик отмечал: «Мы знаем, господа, что сила нации в женщине, а не в мужчине. Пока женщина здорова... до тех пор нация сильна»³⁵. Но в отношении российских суфражисток тот же Пуришкевич был непримирим. Первый Всероссийский женский съезд, проходивший в 1908 г. под девизом «Равные обязанности — равные права», правый политик охарактеризовал как «величайший духовный всероссийский бардак», а на разосланную перед съездом Женским прогрессивным клубом анкету с вопросами о женском равноправии дал «равноправкам» шокировавший всех ответ: «Женский труд, — когда их трут»³⁶. Громким скандалом обернулось его письмо устроительнице съезда 70-летней феминистке А. П. Филофовой, в котором правый политик выражал «изумление» от того, «сколько бес семейной... трухи развелось в России»³⁷.

³⁰ Шульгин В. В. «Белые мысли». Публицистика 1917–1920 гг. М., 2020. С. 361.

³¹ Там же.

³² Н-ов. «Женский вопрос» // Земщина. 1910. 11 авг. С. 2.

³³ Там же.

³⁴ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 5. Стб. 2466.

³⁵ Там же. Созыв IV. Сессия 2. СПб., 1914. Стб. 1612.

³⁶ Газетные вырезки о жизни, служебной и общественной деятельности В. М. Пуришкевича // Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 539. Оп. 1. Д. 1371. Л. 7.

³⁷ См.: Иванов А. А. Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич. СПб., 2020. С. 111–115.

Правые, в программных документах которых антисемитизм занимал важное место, также хотели верить, что главной движущей силой движения за женское равноправие (как, впрочем, и революции), являются евреи. Видя в евреях внутренних врагов, правые старались убедить себя и других, что и русские женщины, ринувшиеся в политику, делают это под еврейским влиянием, а само равноправие необходимо в первую очередь евреям, якобы желающим разрушить патриархальную русскую семью, и еврейкам, желающим проникнуть во все сферы общественной, политической и профессиональной деятельности. «Во время освободительного движения совершенно захватным правом... в университет вторгся известный отряд вольнослушательниц, — говорил с думской трибуны Марков, объясняя, почему он выступает против допуска женщин в университеты. — ...Министерство того времени не исполнило своей прямой обязанности, не изгнало эти вторгшиеся элементы... Под видом вольнослушательниц... в университет вторглась масса инородцев, в особенности же масса евреев, процентная норма была у нас от этого совершенно опрокинута»³⁸. Об этом же говорил и видный правый деятель, председатель фракции правых в III Государственной думе профессор А. С. Вязигин³⁹. Антисемитские пассажи были в целом характерны для правого лагеря. В сатирическом черносотенном издании «Плювиум» была размещена иллюстрация под названием «К женскому вопросу в России», на которой карикатурно были изображены женские еврейские профили⁴⁰, а одна из публикаций рупора СРН, в которой утверждалось, что при допущении женщин в сферу науки и юриспруденции эти места тут же начнут захватывать представительницы еврейской народности, имела говорящее название — «Женское равноправие и еврейский вопрос»⁴¹. М. О. Меньшиков, выступая против допущения женщин в адвокатуру, указывал, что «пионерками допущения женщин в адвокаты являются такие представительницы русских женщин, как Гитель Абрамовна Флейшиц и Лея Гинзбург»⁴². Таким образом, по замечанию Н. Н. Козловой, «консервативный тип дискурса соединил вопросы пола и нации, конструируя оппозиции для идентификации “нерусских чужих” и “русских своих”»⁴³.

Итог борьбы за женское равноправие виделся правым в самых мрачных тонах: «Разложение семьи, падение детской нравственности, гибель десятков тысяч дочерей и сыновей в кровавых пучинах революции, наконец, страшная эпидемия самоубийств детей, полная утрата ими представлений о дозволенном и недозволенном, ослабление интереса к книге, труду, самопожертвованию, долгу — вот пункты грозного обвинительного акта, который можно было бы, и следовало бы предъявить женщине, и не только как к матери, но и как к гражданке»⁴⁴. Но этих обвинитель-

³⁸ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 1. СПб., 1908. Стб. 2914–2915.

³⁹ Там же. Сессия 2. СПб., 1909. Стб. 2590.

⁴⁰ Плювиум. 1906. № 9. С. 3.

⁴¹ Женское равноправие и еврейский вопрос // Вестник Союза русского народа. 1911. № 38. С. 10.

⁴² Меньшиков М. О. Национальная империя. С. 426.

⁴³ Козлова Н. Н. Женский вопрос в политической философии российской консервативной мысли XIX — первой половины XX в. С. 35.

⁴⁴ Н-ов. «Женский вопрос». С. 2.

ных пунктов могло бы и не быть, отмечала «Земщина», если бы «современная русская женщина все силы ума и сердца берегла для семьи, а не для политики»⁴⁵.

При этом правые были убеждены, что у женщины в России нет оснований считать себя обиженной в плане равноправия, поскольку всеми необходимыми правами, охраняющими ее достоинство и позволяющими ей быть независимой от мужчины в материальном плане, она и так наделена законодательством и, в отличие от целого ряда западных стран, пользуется гораздо большими правами. (Последнее признавал и кадет А. И. Шингарев, заявлявший, что «в России... женщина в значительной степени более равноправна, чем на Западе»⁴⁶.) В одной из своих статей М. О. Меньшиков доказывал, что «все *хорошие* места одинаково открыты и для женщин — церкви, библиотеки, театры», и если мужчины выступают против допуска женщин в какие-то места или на какие-то поприща, то делают это из желания оберечь их⁴⁷. Отсутствие у российских женщин некоторых законодательно закрепленных прав, напоминали правые, не помешало появлению Екатерины Дашковой, Варвары Крюденер, Елизаветы Кульман, Надежды Дуровой и др. Эмансипация же не увеличит число талантливых и выдающихся женщин, полагали они, а вытолкнет женщину «на панель» и даст лишь обилие гетер⁴⁸.

Как убедительно доказывает Н. Н. Козлова, русские консерваторы были чужды мизогинии (женоненавистничества)⁴⁹. Лишены этого порока были и русские правые начала XX в., также исходившие во взглядах на женщину из основ православного вероучения с признанием за обоими полами равной человеческой природы, почитанием Богородицы, святых жен и дев. «Основная нормативная модель женственности — “русская православная женщина” — концептуально восходила к образу Богородицы и соответствовала отстаиваемым консерваторами ценностям православия», — справедливо замечает в связи с этим исследовательница⁵⁰. Именно поэтому нашумевшая работа германского философа О. Вейнингера «Пол и характер» (1902), в которой высказывалось весьма пренебрежительное отношение к женщине, в русских правых кругах не встретила никакого сочувствия. «Никто никогда не высказывал такого бешеного презрения к женщине, такой злобы к очарованию женственности, такой гадливости к тому, что составляет тайну романа, — писал о работе Вейнингера М. О. Меньшиков. — Никто еще не привлекал в качестве палачей над “прекрасной половиной” человеческого рода столько книжного знания и столько молодого невежества»⁵¹.

Правые трепетно и с любовью относились к женщинам, но только в том случае, если те соответствовали их представлению о том предназначении, которое определялось «слабому полу» православной традицией и патриархальным укладом. Почетный председатель Вологодского отдела СРН архиепископ Никон (Рождественский), цитируя публикацию консервативной церковно-политической газеты «Ко-

⁴⁵ Н-ов. «Женский вопрос». С. 2.

⁴⁶ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 3. СПб., 1910. Стб. 1561.

⁴⁷ Меньшиков М. О. Великорусская идея. С. 567.

⁴⁸ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 5. Стб. 2463.

⁴⁹ Козлова Н. Н. Женский вопрос в политической философии российской консервативной мысли XIX — первой половины XX в. С. 31.

⁵⁰ Козлова Н. Н. Политическая философия российского консерватизма XIX — первой половины XX века. С. 22.

⁵¹ Там же. С. 207.

локол», в связи с этим замечал: «...можно еще спорить, нужна ли женщина-врач, женщина-адвокат, женщина-чиновник, но нет сомнения в том, что в наше время нужнее всего женщина-христианка, “которая могла бы быть на страже своей семьи, чтобы оберечь своих детей от тлетворных учений, от развращения души и тела, которая могла бы нравственно поднять, очистить своего мужа, брата, могла бы бороться с потоком неверия, кощунства, разврата, которая высоко подняла бы ныне пререкаемое и попираемое знамя победы Христа над адом”»⁵².

Хотя и в этом плане были исключения, которые монархисты вынуждены были принять. Помимо рыцарских и верноподданнических чувств, которые демонстрировались в отношении российских императриц, находившихся в тени своих державных супругов и провозглашавшихся примерами женской добродетели, правые восхищались государственными способностями «матери Отчества» — Екатерины Великой, хотя всегда и выступали против участия женщин в большой политике. Председатель Русской монархической партии (РМП) В. А. Грингмут писал, что Екатерина II явилась «достойною преемницей Петра и прародительницей целого ряда великих государей», носительницей «великой русской культурно-государственной идеи», всей душой и умом прониклась «национальным величием своего второго отечества» и стала «истинно русскою царицей». «Она, женщина, не только исполнила дело, которое под стать было такому лишь гиганту, как Петру, но и сумела сделать то, что ему не удалось при жизни», — заключал правый публицист и политик⁵³. Такое же исключение иногда делалось и для княгини Ольги, чью государственно-политическую деятельность М. О. Меншиков оценивал как «культурно-исторический подвиг», а ее саму называл вслед за Н. М. Карамзиным «великим мужем русской истории», отмечая в одной из своих статей, что «то, с чем не справился суровый муж-варяг, заставлявший дрожать Византию, — с тем справилась мудрая его жена-славянка»⁵⁴.

Что же касается политических прав, то, выступая против участия женщин в политике, правые не были до конца последовательными. На практике осуждалось лишь участие женщин в оппозиционном и революционном движении, но для вступления их в ряды монархических союзов никаких ограничений не было. Отчасти это объяснялось тем, что большинство правых организаций именовали себя союзами и демонстративно отмежевывались от принадлежности к партиям, а деятельность в защиту православия, самодержавия и русской народности отказывались признавать политической. В частности, в официозе СРН утверждалось, что данная правая организация есть ни что иное как «русский стан», а не партия⁵⁵.

Не были редкостью и выступления женщин на страницах правой печати. Исследователям правого движения в России хорошо известна популярная в свое время писательница С. И. Смирнова-Сазонова⁵⁶, которая тесно сотрудничала с правыми и написала брошюру в защиту черносотенцев, а также сестра публициста-сла-

⁵² Никон (Рождественский). Чем женщина может послужить церкви // Вестник Союза русского народа. 1911. № 73. С. 12–13.

⁵³ Собрание статей В. А. Грингмута. Вып. 3. М., 1910. С. 37, 95.

⁵⁴ Цит. по: Козлова Н. Н. Политическая философия российского консерватизма XIX — первой половины XX века. С. 142.

⁵⁵ Политическая ли партия «Союз русского народа» // Вестник Союза русского народа. 1910. № 30. С. 4–5.

⁵⁶ Смирнова С. Черная сотня. СПб., 1906.

вянофила А. А. Киреева — писательница и переводчица О. А. Новикова⁵⁷. Правда, желая, чтобы к их публицистике относились серьезно, они довольно часто скрывались под мужскими псевдонимами. Так, например, супруга В. В. Шульгина — Екатерина Григорьевна — публиковалась в «Киевлянине» под псевдонимом «А. Ежов» (но одну из публикаций демонстративно подписала псевдонимом «Союзница»⁵⁸), а Н. А. Муромцева регулярно выступала со страниц рупора РМП, «Московских ведомостей», под псевдонимом «Н. А. Знаменский».

Женщины-монархистки принимали участие и в работе Всероссийских съездов русских людей, работали секретарями ряда комиссией (церковной, по начальной школе, печати и др.). Но ошибочным является мнение В. Н. Кулик, что «в силу идеологических, политических и исторических причин женщины играли совсем незначительную роль в монархических партиях» и «выше уровня секретарей и делопроизводителей в партийной иерархии не поднимались»⁵⁹. Правые политические партии не только заявляли о принятии в свои ряды русских людей обоого пола, но и не видели препятствий для того, чтобы женщины занимали в черносотенных союзах руководящие роли. Е. А. Полубояринова была товарищем (заместителем) председателя и казначеем СРН; В. Н. Степанова-Дезобри стала основательницей и председательницей «Общества активной борьбы с революцией и анархией», О. Н. Боброва была председательницей Богородского отдела СРН (Московская губ.), Е. А. Шабельская-Борк являлась почетным членом Пермского Мотовилихинского отдела СРН, издавала правую газету «Свобода и порядок», сотрудничала в черносотенных изданиях «Русское знамя» и «Колокол»; княгиня А. И. Абамелек состояла почетным членом СРН; М. Н. Дитрих являлась председательницей Союза русских женщин; А. И. Караулова была председательницей Вологодского отдела СРН; М. Н. Панкова была избрана председательницей Александровского отдела этой организации (Владимирская губ.); в Уфимской губернии сразу два отдела СРН возглавлялись женщинами — С. Г. Хвоцинской и Е. Е. Пальчиковой; Е. И. Щербанова числилась товарищем председателя Ольховатского отдела СРН (Воронежская губ.); С. А. Гольмберг состояла казначеем Киевского клуба русских националистов; поэтесса Л. А. Кологривова была активным членом Русского монархического собрания; С. Л. Облеухова являлась членом Главной палаты РНСМА. Правда, узурпация Полубояриновой, женщиной властной и амбициозной, значительной власти в СРН в итоге привела к тому, что после раскола этой организации часть союза во главе с Н. Е. Марковым лишила женщин возможности быть членами обновленного Главного совета этой черносотенной партии⁶⁰, а редактор «Земщины» С. А. Володимиров выступил с инициативой не допускать женщин до участия в работе монархических съездов⁶¹.

По мнению вождей правых партий, главная задача женщин, влившихся в монархическое движение, заключалась в том, чтобы смягчать накал страстей, содействовать сближению «истинно русских людей» и воспитывать в подрастающем по-

⁵⁷ Медоваров М. В. А. А. Киреев в общественно-политической жизни России второй половины XIX — начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2013. С. 40–42.

⁵⁸ Шульгина Е. Г. Конспект моих политических переживаний (1903–1922). М., 2019. С. 73.

⁵⁹ Кулик В. Н. Отношение правых партий России к женскому вопросу. С. 62.

⁶⁰ Куда временщики ведут Союз русского народа. СПб., 1910. С. 36.

⁶¹ Правые партии. С. 143.

колении патриотизм, а также верность церкви и престолу. Один из лидеров Русского монархического союза архимандрит Макарий (Гневушев), обращаясь к русской женщине, призывал ее «внести свою любовь в монархическое дело, чтобы смягчать остроту борьбы, чтобы ободрять уставших в борьбе»⁶².

Правые женские организации были созданы в обеих столицах (Союз русских женщин и Женский союз правового порядка в Санкт-Петербурге, Русский женский кружок учащихся Москвы); Кружок русских женщин существовал в Вильно, Русский женский кружок организовался в Минске; на юге действовало Харьковское общество русских женщин, а в Поволжье — Казанское; Союз русских женщин возник и в Воронеже. И хотя в большинстве своем женщины, вступавшие в ряды правых организаций, занимались не политикой, а культурно-просветительской работой и благотворительностью, примечателен сам факт достаточно широкого их привлечения к работе монархических организаций. Как отмечает Дж. Гилберт, «хотя количество женщин-активисток было относительно немногочисленно, они были глубоко вовлечены в российское правое движение и играли ключевую роль в желании лидеров расширить его социальный охват»⁶³.

Подводя итог, можно сделать следующие наблюдения. Взгляды лидеров русских правых партий и союзов на женский вопрос продолжали традицию, заложенную русскими консерваторами XIX в. Исходя из церковных и патриархальных воззрений, правые в значительной мере ограничивали деятельность женщины семейной сферой. Вместе с тем ошибочно считать, что их воззрения на женский вопрос не допускали никакого прогресса в этой области. Правые не являлись противниками расширения женского участия в профессионально-трудовой деятельности, хотя и с существенными оговорками. Выступая противниками феминизма и эмансипации женщин, правые пытались сформировать негативный образ борцов за женское равноправие. В феминистках они видели женщин, не сумевших реализоваться в семейной жизни, часто порочных и развратных, связывали борьбу за права женщин с революционным натиском на традиционные общественные и государственные устои и, исходя из антисемитских воззрений, считали евреев главной движущей силой движения за женское равноправие. При этом правые были чужды женоненавистничества, воспевали идеал женщины, соответствующий их консервативному мировоззрению, и признавали выдающийся вклад целого ряда женщин в русскую культуру, искусство и даже государственную политику. Считая, что существующее законодательство обеспечивает женщин всеми необходимыми правами, правые пытались объяснить свое противодействие эмансипации заботой о женщине и стремлением уберечь ее от опасностей, угрожавших ее психическому и нравственному здоровью. Являясь противниками вовлечения женщин в политику, правые вместе с тем охотно допускали женщин в ряды своих союзов, но желали видеть в них не партийных активисток и лидеров (хотя были в их рядах и такие), а силу, которая бы смягчала политические страсти внутри монархического движения и занималась в первую очередь вопросами культуры, благотворительности, воспитания и другими «женскими», по их мнению, делами.

⁶² Там же. С. 175.

⁶³ Гилберт Дж. Женщины, национализм и российские правые организации. С. 657.

References

- Chikalova I. R. Proekty resheniia zhenskogo voprosa v Rossii v nachale XX stoletii. "Dolgi XX vek" v istorii Belarusi i Vostochnoi Evropy: issledovaniia po Novoi i Noveishei istorii. Minsk, RIVSh Publ., 2018, pp. 152–157. (In Russian)
- Gilbert G. Zhenshchiny, natsionalizm i rossiiskie pravye organizatsii (1905–1917). *Quaestio Rossica*. 2017, vol. 5, no. 3, pp. 656–674. (In Russian)
- Iukina I. I. Istoriografiia zhenskogo i feministского dvizheniia v Rossii: k voprosu metodologii. *Zhizn' v zhenskom svete: k 60-letiiu V. I. Uspenskoii*, Tver, Tverskoi gosudarstvennyi universitet Press, 2012, pp. 79–90. (In Russian)
- Ivanov A. A. *Plamennyi reaktioner Vladimir Mitrofanovich Purishkevich*. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2020, 621 p. (In Russian)
- Khasbulatova O. A., Gafizova N. B. *Zhenskoe dvizhenie v Rossii (vtoraia polovina XIX — nachalo XX veka)*. Ivanovo, Ivanovo Publ., 2003, 255 p. (In Russian)
- Kozlova N. N. *Politicheskaiia filosofiia rossiiskogo konservatizma XIX — pervoi poloviny XX veka: gendernye aspekty. Dis. ... d-ra polit. nauk*. Moscow, [n. s.], 2014, 375 p. (In Russian)
- Kozlova N. N. Zhenskii vopros v politicheskoi filosofii rossiiskoi konservativnoi mysli XIX — pervoi poloviny XX v. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2018, no. 2 (87), pp. 29–41. (In Russian)
- Kulik V. N. Otnoshenie pravyykh partii Rossii k zhenskому voprosu. *Neizvestnye stranitsy istorii Verkhnevolzh'ia*, Tver, Tverskoi gosudarstvennyi universitet Press, 1994, pp. 58–64. (In Russian)
- Kuraev A. N. Intelligentsiia i zhenskii vopros v Rossii v kontse XIX — nachale XX v. *Intelligentsiia i mir*, 2020, no. 1, pp. 61–74. (In Russian)
- Makarova O. "Zhenskii vopros" v zhizni i tvorchestve A. S. Suvorina. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2019, 208 p. (In Russian)
- Medovarov M. V. A. A. *Kireev v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Rossii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. Dis. ... kand. ist. nauk*. N. Novgorod, [n. s.], 2013, 357 p. (In Russian)
- Orlov A. S. *Intellektual'naia biografiia, sotsial'no-filosofskie vzgliady i publitsisticheskaiia deiatel'nost' M. O. Men'shikova do nachala raboty v "Novom vremeni". Dis. ... kand. ist. nauk*. Orel, [n. s.], 2015, 207 p. (In Russian)
- Pushkareva I. M., Pushkareva N. L. Stanovlenie zhenskogo politicheskogo dvizheniia v Rossii (1891–1914 gg.). *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2020, no. 2, pp. 114–128. (In Russian)
- Pushkareva I. M., Pushkareva N. L. Zhenshchiny v rossiiskom rabochem dvizhenii 1890–1917 gg.: voprosy i istoriograficheskie obobshcheniia. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2020, no. 4, pp. 109–125. (In Russian)
- Pushkareva I. M., Pushkareva N. L. Zhenskoe uchastie v rossiiskoi politicheskoi zhizni nachala XX v. (sovetskaiia i postsovetskaiia istoriografiia). *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2017, no. 2 (83), pp. 15–34. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 6 февраля 2021 г.

Рекомендована в печать 25 мая 2021 г.

Received: February 6, 2021

Accepted: May 25, 2021